

Погода стояла великолепная. На даче вообще не бывает плохой погоды, особенно весной. Если дождь, то быстро проходит, и так уютно пить чай с печеньем под звуки дождя... Ну а если солнце — гуляй не хочу! Да и дел вечно невпророт.

Я возвращалась с собрания садового товарищества. Складной стульчик под мышкой, в руке зонтик, в кармане телефон с фейсбуком. Иначе на собрании и уснуть можно...

— Ну как, что сказали? Какие новости?

Меня окликнули соседки — улыбчивая Люба и пожилая, но очень импозантная Маргарита в очках с модной оправой.

— Воруют, как всегда. Бухгалтер полтора миллиона с наших взносов на расчетный счет недоложила. Придется в суд на нее подавать...

Соседки заохали, повздыхали, да ничего не поделаешь. В России воровство — привычное

дело, как же без него? И жить тогда неинтересно.

Поздоровали друг друга с Днем Победы, пожелали здоровья. А потом Маргарита и говорит:

— Знаете, сколько мне лет? Я же узник концлагеря...

Так мы рты от удивления и открыли. Давно знакомая элегантная дама в шляпке, с веселыми искорками в глазах и задорно вздернутым носиком — узник концлагеря?.. В это не верилось категорически.

А потом Маргарита рассказала, как в четырехлетнем возрасте попала в немецкий концлагерь. Она вместе с семьей переправлялась из блокадного Ленинграда по Дороге жизни по Ладожскому озеру. Ехали на грузовиках, лежали на деревянных настилах, сверху тоже доски, на них — снег для маскировки. Двигались ночью, медленно, чтобы не привлекать внимание немцев. И вдруг остановились, услышали крики: две

впереди идущие машины провалились под лед... Стояли долго, замерзли. Об этом потом ей сестра рассказала. Когда снова поехали, уже светало, никто ни на что не надеялся, а четырехлетняя Маргарита уснула, уткнувшись в подол маминого пальто... Как потом оказалась у немцев, она не помнила. Ехали куда-то на поезде, родителей от них с сестрой отделили. Фамилия у Маргариты была Шмидт, вероятно, поэтому оказались девочки в необычном лагере. Лагерь был под Берлином, и детишек в нем учили, они не голодали, была строгая дисциплина. Даже маршировали и песни пели! Правда, на немецком языке. Готовили их в солдаты или планировали отдать в немецкие семьи для дальнейшего воспитания? Об этом можно только догадываться...

Маргарита знала, что родители живы, находятся в концлагере для взрослых, маршировала вместе со старшей сестрой и послушно ела похлебку с тушен-

кой. А потом наши стали наступать, и когда советские солдаты подошли почти к самому Берлину, случилось страшное. Их, малышей, собрали в одной комнате, и старший офицер-надсмотрщик автоматной очередью прошил всех детей... Сестра упала, заливаясь кровью, Маргарита бросилась сверху, пытаясь помочь сестре. Может быть, это ее и спасло... А потом пришли наши. И отправили девочку в Северный Казахстан на поселение. Она ехала на поезде вместе с бывшими заключенными, а в документе, выданном бывшим советским офицером, значилось «враг народа».

Как она жила на поселении, Маргарита вспоминать не хотела. Сказала, что потом родителей там встретила, но им было запрещено буквально все. Они только ели, спали и работали от зари до зари... И думали, что никогда уже оттуда не выберутся. Но наступил 1956 год, и им принесли письмо. В нем было всего несколько слов, одно из них — «реабилитированы»...

Потом Маргарита вернулась в Ленинград, поступила в университет. Встретила там своего мужа — красивого веселого курсанта Академии связи Николая, нашего соседа по даче. Таким он и остался в нашей памяти — с шуточкой, прибауточкой, вечно с сигаретой в зубах. Всегда подтянутый, общительный, настоящий полковник. Несколько лет уже, как ушел из жизни этот жизнелюбивый человек, «мое солнышко», как по-прежнему называет его Маргарита. А тогда, по возвращении домой, была такая же, как сейчас, весна, пришли любовь и счастье...

Мы уже долго стояли у калитки, я была зачарована рас-

сказом необыкновенной женщины-легенды. Сейчас тех уже и не встретишь, а вот пожалуйста — соседка по даче, чудо из чудес! В соседнем перелеске начал петь соловей, как всегда в мае к вечеру, а мне было интересно — что дальше? Как потом сложилась судьба стойкой женщины?

— Не устали? — Маргарита весело рассмеялась. — Тогда дальше расскажу.

После свадьбы они с мужем много колесили по стране. Судьба военных, никуда не денешься. Родился сын, нынешний хозяин дачи. Я часто вижу его, такого же статного, как отец, и тоже с сигареткой в зубах. Николай, отец, был талантливым человеком, сделал в армии три серьезных изобретения. И Маргарита под стать ему — всегда рядом, и на парады с ним ходила, и в части ездила. Участвовала в стрельбищах, приносила их части очки. Отличный снайпер, и сейчас стреляет без промаха! Что дано — то дано. И не скажешь по шляпке-то и носику, не догадаешься...

И вот дослужился Николай до генеральской должности. Все бумаги были собраны, лежали на подписи. Тогда был еще Советский Союз, жили небогато, но дружно. И на даче к Николаю с Маргаритой часто заходили соседи, семенами поделиться, советами, чаю попить и поболтать о том о сем. Однажды к ним пришел почтаевич генерал с другого садового участка, выпили по рюмочке в беседке, ну а Маргарита и рассказала все про свою жизнь... Поохали, генерал цокал языком, к ночи разошлись.

Вернулись после выходных домой, а на следующий день Николай узнал, что бумаги не под-

писаны и генералом он не станет. Пришел домой, лег, повернулся лицом к стене. Маргарите не казал, почему. Потихоньку все это пережили, ну не получилось с должностью — значит, не судьба. И только через несколько лет Маргарита узнала, что приятель-генерал с соседнего участка на следующий же день после их разговора вернулся в Москву на работу и написал рапорт. О том, кто у Николая на самом деле жена. Она же враг народа...

— Если бы я знала тогда! — Маргарита прислонилась к калитке и прикрыла глаза. — Поехала бы к начальству, до маршала бы добралась. Почему из-за кошмара, в который попал четырехлетний ребенок, нужно страдать всю жизнь? Но Коля ничего не сказал...

Затем, лет через десять, снова была возможность продвигаться по службе, но только они не хотели больше с этим связываться. У них была дружная семья, у Николая — любимая работа, сын женился, а на даче всегда жарился шашлык и цвели любимые Маргаритой тюльпаны и хризантемы.

Мы помолчали. Затем еще раз поздравили друг друга с Днем Победы, пожелали здоровья и хорошей погоды. В перелеске заливался трелью соловей, со всех сторон доносились запахи цветущей вишни, яблони, черемухи. Подумалось, что жизнь продолжается, и такое счастье, что я не видела войны... А Маргарита направилась к своему домику, утонувшему в свежей подмосковной зелени. Гордой, величественной походкой — настоящая жена настоящего полковника.